

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01
(Д 002.042.03), СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
«ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от «15» июня 2026 г. № 6

О присуждении Сапрынской Дарье Викторовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX – первая треть XX века)» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 16 февраля 2026 г. (протокол № 1) диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г . Москва, ул.Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г. (9 апреля 2026 г. Принято решение диссертационного совета 24.1.041.01 (протокол № 3) о замене ведущей организации и переносе даты защиты).

Соискательница Сапрынская Дарья Викторовна, 1994 года рождения, в 2017 г. окончила Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова по направлению 41.03.03 Востоковедение и африканистика, по результатам обучения получила диплом и квалификацию «Бакалавр» (диплом ААН №2502828, с отличием). В 2019 г. там же окончила магистратуру по направлению 58.04.01 Востоковедение и африканистика, по результатам обучения получила диплом и квалификацию «Магистр» (диплом ААК №2603158, с отличием). В 2022 г. окончила аспирантуру Института стран Азии и Африки по направлению подготовки 46.06.01 по специальности 5.6.2. Всеобщая история (свидетельство об окончании АС №003403).

Работает в Институте востоковедения РАН научным сотрудником.

Диссертация «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX – первая треть XX века)» выполнена в Лаборатории исследований современных Центральной Азии и Кавказа федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН».

Научный руководитель — доктор исторических наук Быков Андрей Юрьевич.

Официальные оппоненты:

– Князев Александр Алексеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

– Почекаев Роман Юлианович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ведущая организация — Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук». В своем положительном заключении, подготовленном Владимиром Евгеньевичем Петровским, д.п.н., г.н.с. ИКСА РАН, заслушанном на заседании Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН 4 мая 2026 г., протокол №02/26, утвержденным директором ИКСА РАН, д.ф.н., профессором Кириллом Владимировичем Бабаевым, отмечена актуальность диссертационного исследования, обусловленная протекающими в настоящее время этнополитическими процессами в Центральной Азии. После распада СССР произошло становление национальных государств; каждая из стран региона по-разному подошла к формированию этнической политики с учетом специфики и опыта этнокультурного взаимодействия. В России, Китае и странах Центральной Азии существует собственная политика в отношении

этнических меньшинств, её первичная цель состоит в сохранении государственной целостности и предотвращении сепаратизма на этнической основе. Исследование административных подходов к решению национального вопроса позволяет выявить уровень напряжённости в этноконфессиональной сфере и оценить эффективность проводимой этнополитики в ретроспективе в сравнении с текущими процессами и прогнозами. В целом диссертационное исследование Д.В. Сапрынской выполнено на высоком научном уровне и содержит обоснованные научные выводы.

Соискатель имеет 39 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 13 работ, из них — 7 работ в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации раскрывают основные положения диссертационного исследования и соответствуют заявленной теме. В статьях рассматриваются вопросы трансформации этнокультурной политики, национальных проектов уйгуров и дунган, проблематики джадидских идей в отношении этнокультурного строительства, а также вопросы численного состава населения, его этнокультурной, языковой и территориальной характеристики в контексте политики Российской империи и СССР конца XIX — первой трети XX вв., а также её влияния на сопредельные территории Синьцзяна. В научный оборот введены ранее неопубликованные архивные материалы, в частности материалы З. Л. Амитина-Шапира, позволяющие уточнить особенности советской этнокультурной политики и дискуссий вокруг национального строительства, в том числе в отношении уйгуров и дунган.

Работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Сапрынская Д. В. Реформа национально-территориального размежевания как инструмент советской этнополитики: инициативы уйгуров и дунган (1920-е — 1930-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2025. — Т. 16. — Вып. 5(151). URL: <https://history.jes.su/s207987840035675-1-1>.

2. Сапрынская Д. В. Переселенцы (уйгуры и дунгане) и проблема их категоризации в период демаркации русско-китайской границы (1851– 1915 гг.) // Человеческий капитал. — 2024. — №10 (190). — С. 32–38.
3. Сапрынская Д. В., Сыздыкова Ж. С. Между переписями 1897 и 1926 гг.: некоторые аспекты национального состава населения Казахстана // Вопросы политологии. — 2024. — Т. 14, №1. — С. 214–221.
4. Сапрынская Д. В. Вопросы национальной организации уйгуров в 20-е гг. XX в. // Человеческий капитал. — 2023. — Т. 8. №176. — С.47-52.
5. Сапрынская Д. В. Идеи и представления джадидов о нации (на примере работ М. Бигиева) // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2023. — Т. 13, №4(96). — С. 522–524.
6. Сапрынская Д. В. Факторы трансформации населения Казахской ССР в 20-60-е гг. XX В // Человеческий капитал. — 2020. — №12. — С. 60–67.
7. Сапрынская Д. В., Сыздыкова Ж. С. Национальная политика Советов и переселенческий вопрос в Казахстане // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2020. — Т. 10, №10. — С. 2402–2406.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

В отзыве отмечается, что работа посвящена актуальной проблеме. Позитивной характеристикой диссертационного исследования является его методологическое «ядро». Автор использовал конструктивистский подход, примененный в диахронической ретроспективе с учетом терминологии и понятий, свойственных отдельно взятой эпохе, а также качественные сравнительно-исторический и ретроспективный, количественные методы анализа.

Важным достоинством диссертации Сапрынской Д.В. является привлечение широкого корпуса различной научной литературы как

отечественных, так и зарубежных авторов, а также использование многочисленных и разнообразных источников.

В ходе проведенного исследования диссертантом получены основные научные результаты, выносимые на защиту. Достоверность и обоснованность выводов, выдвинутых в диссертации, аргументируется фундаментальными теоретическими обоснованиями и обширной методологической базой. Выводы диссертанта достоверны, обоснованы и самостоятельны.

В частности, весьма значим вывод автора диссертационного исследования о том, что «изменение политики Китая и России по отношению к указанным этническим общностям было связано с историческими событиями в регионе: мусульманскими восстаниями, геополитическим соперничеством держав, революциями, процессами делимитации и демаркации границы. При этом, если советская модель изменила свой подход к национальному вопросу, то для Китая в исследуемый период большее значение имел статус Синьцзяна как неотъемлемой части единого китайского государства» (с . 26).

Рассмотрение эволюции национального строительства исследуемых этнических меньшинств в регионе позволило автору предложить свою периодизацию этих процессов, критерии которой формировались на основе политико-административных и идеологических факторов, а также академических критериев, связанных со сменой научных школ и методологических подходов.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- не вполне корректно сформулирована цель исследования: «сравнительный анализ этнокультурной политики Российской и Цинской империй, СССР и Китайской Республики...» (сравнительный анализ - не цель, а способ ее достижения).

- соискатель справедливо констатирует, что «основу для китайской этнополитики формировал непосредственный опыт СССР при выстраивании национальной политики КПК после ее образования в 1949 году, однако этот

период трансформации этнокультурной идентичности уйгуров и дунган Синьцзяна находился под действием принципиально иных геополитических условий и новой системы международного порядка». Работа выиграла бы, если автор более детально и аргументированно показал, как это происходило, и как этот опыт повлиял на современную национальную политику руководства КНР в Синьцзяне.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что отмеченные замечания, впрочем, не умаляют достоинств диссертационного исследования Д.В. Сапрынской и носят скорее рекомендательный характер для дальнейшей научной работы соискателя, не снижают значения проделанной работы и ее высокой оценки.

Диссертация Сапрынской Дарьи Викторовны на тему: «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX – первая треть XX века)» соответствует требованиям п.п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 842 от 24.09.2013 (в редакции от 16 октября 2024 г.), и заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 «Всеобщая история».

От первого официального оппонента — Князева Александра Алексеевича, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Диссертационное исследование Д.В. Сапрынской посвящено комплексному сравнительному анализу этнокультурной политики двух крупных евразийских государств — Российской империи/СССР и Китая — в отношении уйгуров и дунган в критически важный период их политической и институциональной трансформации. Обращение к данной проблематике следует признать своевременным в связи с актуализацией проблем национальной политики как во всем мире, так и в полиэтническом регионе Центральной Азии, где механизмы и модели взаимодействия государственных институций и этнических сообществ являются одними из важнейших

факторов всей политической, экономической и социокультурной жизни. И в этом контексте проведенный автором диссертации сравнительный анализ позволяет по-новому увидеть многие из исторических оснований существующих этнополитических практик.

Во введении диссертации корректно определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, последовательно раскрыта степень научной разработанности темы, обоснованы критерии выбора хронологических и территориальных рамок.

Научная новизна работы определяется реализацией кроссрегионального подхода к исследованию заявленной проблемы. Кроссрегиональность исследования, к которой апеллирует автор, представляет собой актуальный подход в изучении подобной проблематики. Поэтому можно справедливо согласиться с тезисом Д.В. Сапрынской о недостаточной разработанности именно сравнительного аспекта темы в рамках существующих исследований (с. 4 – 6). Важным в рассматриваемой диссертации является также введение в научный оборот неопубликованных источников, среди которых особую ценность представляют архивные материалы, позволяющие дать представления по такому сюжету как проекты создания единой нации уйгуров, куда включались бы уйгуры и дунгане. Заслуживает интереса использование в диссертации неопубликованной в СССР рукописи одного из деятелей джадидизма, а также материалов газеты «Шура», отражающих дискуссии мусульманских интеллектуалов о вопросах национального строительства, языка и идентичности.

Западный Туркестан после мусульманских восстаний, сложностью их определения для администраций, историческими примерами объединения этих народов в одну группу переселенцев, а также существованием в начале XX в. объединительных национальных проектов. Это позволяет проследить динамику и трансформацию идентификации исследуемых групп, логично подводя к основному тексту исследования.

Следует отметить, что целью исследования выбрано не описание отдельных сюжетов действовавшей этнополитики, а предпринята успешная попытка выявления механизмов государственной политики и принципов выделения категорий исследуемых этнокультурных групп.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- представляется дискуссионным использование термина «этнополитика» применительно ко всем рассматриваемым периодам исследования, поскольку отдельные элементы национального строительства и административной категоризации в конце XIX в. еще не носили завершенного институционального характера;

- отдельные сюжеты, связанные с идеологией джадидизма и проектами решения национального вопроса в среде мусульманских интеллектуалов, могли бы получить более подробное освещение в контексте общеимперских и региональных процессов.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование Д. В. Сапрынской представляет собой самостоятельную завершенную научно-квалификационную работу, содержащую решение актуальной научной проблемы и обладающую научной новизной, теоретической и практической значимостью. Работа соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история. Автореферат соответствует содержанию диссертации, а основные положения исследования отражены в опубликованных научных работах.

От второго официального оппонента — Почекаева Романа Юлиановича, доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Диссертация Д.В. Сапрынской на тему «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX –

первая треть XX века)» посвящена сравнительному анализу российской и китайской государственной политики в отношении народностей уйгуров и дунган, проживавших на территории Русского и Китайского Туркестана.

Научная новизна исследования заключается в предметном анализе этнополитики в отношении конкретных народов (уйгуров и дунган). Актуальность выбранной тематики связана с непрекращающимися дискуссиями о моделях регулирования этноконфессиональных отношений и государственно-правовых формах включения этнических общностей в состав многонациональных государств на пространстве Евразии.

Причем эти дискуссии носят как научно-теоретический, так и прикладной, политический характер, поскольку могут существенно влиять на национальную политику в Центральноазиатском регионе в наше время.

Структура и содержание диссертации соответствуют выбранной тематике, поставленной цели и задачам. Исследование состоит из введения, трех глав (в каждой из которых по три параграфа), заключения, списка литературы и приложений.

Автор демонстрирует знакомство с широким кругом источников и исследований.

Список литературы содержит более 600 пунктов, включая как классические труды (начиная с публикаций еще XVIII в.) до новейших исследований и публикаций источников.

Привлечены публикации на русском, английском, французском, китайском, узбекском, таджикском и турецком языках. Введены в научный оборот материалы 57 фондов семи центральных и региональных архивов России и Казахстана.

Любопытным представляется рассмотрение автором даже исследовательских работ об уйгурах и дунганах с точки зрения их влияния на изменение этнокультурной идентичности этих народов. В результате такие исследования тоже могут считаться своеобразными источниками.

Особенности управления уйгурами и дунганами в составе обеих империй Д.В. Сапрынская объясняет не только текущими вызовами и ответами на них, но и достаточно длительными традициями политики в отношении национальных окраин как России, так и Китая.

Несомненным достоинством работы является рассмотрение автором исследуемой проблематики в более широком историческом контексте – с учетом политических, правовых и иных процессов, проходивших как в Центральной Азии, так и в обоих государствах, чью национальную политику изучает Д.В. Сапрынская. Подойти к изучению выбранной темы в таком ракурсе ей позволило привлечение широкого круга самых разнообразных источников. Этот подход также обосновывает несколько больший объем исследования, чем предполагается для кандидатских диссертаций.

Достаточно логичное структурирование диссертации позволяет проследить на протяжении трех основных выделенных автором исторических этапов формирование самосознания изучаемых народностей, влияния на них тех или иных проектов, а также эволюцию национальной политики Российской империи / СССР и империи Цин / Китайской Республики в отношении уйгуров и дунган.

В отзыве содержатся следующие замечания:

1. В качестве достоинства работы выше нами было выделено исследование истории уйгуров и дунган в контексте истории более широкого региона – Русского Туркестана и Северного Китая в целом. Однако периодически создается впечатление, что автор слишком увлекается анализом этого широкого контекста, уделяя ему больше внимания, чем следовало бы в соответствии с целями и задачами диссертации, тем самым несколько «размывая» основную ее тематику.

2. Д.В. Сапрынская начинает анализ событий по исследуемой теме с событий 1860– 1870-х гг., когда, как она совершенно обоснованно полагает, собственно, и началось сплочение населения Восточного Туркестана. Однако она уделяет не так много внимания существованию возникших в это время

государств (равно как и последующих государственных образований уйгуров и дунган в этом регионе) по сравнению, например, с исследованием джадидских проектов.

3. Представляется, что автору следовало бы более четко ответить на вопрос, в какой мере соотносились в формировании национального самосознания соответствующих народностей их собственные «внутренние» ценности, историческая память и пр. и «внешние» проекты и мероприятия, связанные с реализацией национальной политики обоих государств в их отношении.

4. Также автор, по мнению рецензента, не уделил достаточно внимания вопросу о том, можно ли говорить о формировании единой нации уйгуров (равно как и дунган), либо же представители этих народов осознавали себя отдельными нациями в Китае/КНР и в России/СССР, учитывая принципиально отличную позицию этих государств в области национальной политики.

5. Обращаясь к структуре диссертации, следует обратить внимание, что хотя она в целом логична и последовательна, но параграф 1.1, посвященный анализу историографии и источников, как представляется, несколько неуместно было включать в первую главу. Ни в содержательном, ни в хронологическом отношении он не соответствует ее названию и содержанию остальных параграфов. Его следовало бы либо вставить во введение (что, впрочем, было бы затруднительно, учитывая его объем), либо сделать частью отдельной главы, в которой автор могла бы осветить вопросы историографии, источников и методологии исследования.

6. Несмотря на то, что автор привлек весьма значительное количество источников и исследований на разных языках, продемонстрировав хорошее знание историографии исследуемой тематики, однако, как представляется, в библиографии присутствуют досадные пробелы. Так, Д.В. Сапрынская не использовала записки ряда путешественников (в первую очередь, русских и английских), которые содержат весьма ценные наблюдения относительно

населения Восточного Туркестана. В частности, ею не привлекались публикации английских чиновников (и, по сути, разведчиков) Г. Беллью, Д. Форсита, Д. Хэйворда, Р. Шоу, а также и российских путешественников Н.Ф. Катанова, А.В. Каульбарса. М.Г. Певцова, П.Я. Рейнталя. Также не привлекались материалы российских экспедиций в Восточном Туркестане на рубеже XIX–XX вв.: Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. I–V. М., 2018–2020. По мнению рецензента, из упомянутых источников можно было бы почерпнуть немало полезной информации в рамках проведенного исследования.

Что касается исследований, досадным упущением видится отсутствие в библиографии работ японских исследователей Д. Ноды и Т. Онумы. Автор диссертации привлекает публикацию известного специалиста по исторической географии А.В. Постникова, однако, по мнению рецензента, было бы более уместно сослаться на его книгу, имеющую явно большее отношение к тематике диссертации: Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования. Монография в документах. М., 2007. С другой стороны, непонятно, почему Д.В. Сапрынская сочла целесообразным ссылаться на публикацию украинского автора Я. Пилипчука, который является специалистом по кочевникам XI–XII вв., тогда как другие его работы (включая использованную в диссертации статью по уйгурам) носят исключительно компилятивный характер и не представляют интереса для исследователей.

7. В тексте присутствует некоторое число орфографических и пунктуационных ошибок, а также отдельные некорректные библиографические описания источников и исследований.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация Д.В. Сапрынской соответствует требованиям пп. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), её содержание соответствует паспорту специальности по специальности 5.6.2. Всеобщая история (п. 21), а её автор, Д.В. Сапрынская заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Камалова Аблета Каюмовича, доктора исторических наук, профессора Университета Туран, Казахстан.

В автореферате кандидатской диссертации достаточно подробно рассмотрены историография изучения уйгуров и дунган в контексте поднимаемых диссертантом вопросов, источниковая база исследования, а также теоретические подходы к изучению идентичности. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Основные результаты диссертационного исследования апробированы в выступлениях на многочисленных научных конференциях и отражены в достаточном количестве опубликованных научных статей.

Диссертационная работа Сапрынской Д. В. обобщает и систематизирует предшествующие исследования по данной тематике, а также предлагает собственное видение внешних факторов, влиявших на формирование идентичности уйгуров и дунган по обе стороны советско-китайской границы на различных исторических этапах и в конкретно-исторических условиях.

Наряду с бесспорными достоинствами диссертационной работы, необходимо отметить наличие некоторых замечаний.

1. Автор указывает, что научная новизна исследования раскрыта во введении диссертации, однако в тексте автореферата данный аспект представлен недостаточно подробно. Более развернутая характеристика научной новизны позволила бы составить более полное представление о содержании исследования тем, кто знакомится с работой исключительно на основе автореферата.

2. Отнесение уйгуров и дунган к единому исследовательскому полю и рассмотрение государственной политики в отношении данных этнических

групп представляется оправданным и не вызывает принципиальных возражений. Вместе с тем при анализе необходимо учитывать различия между данными этническими сообществами, включая наличие определённых противоречий, проявившихся, в частности, в выходе дунган из общественной организации «Уйгур» в Туркестанском крае, а также в конфликтах между уйгурами и дунганами в Синьцзяне в XX в. Существенное значение для формирования идентичности имели языковая и культурная близость уйгуров к тюркским народам, равно как и языковое родство дунган с китайцами. В этой связи рассмотрение языкового фактора и языковой политики СССР и Китайской Республики позволило бы представить более полную картину этнокультурной политики рассматриваемых государств.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы, которая представляет собой самостоятельное исследование, посвященное актуальной научной проблеме и выполненное на высоком теоретико-методологическом уровне. Диссертационная работа, судя по содержанию автореферата, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Абашина Сергея Николаевич, доктора исторических наук, профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Вместе с тем следует отметить отсутствие ссылок на ряд исследований, которые могли бы быть дополнительно учтены автором при подготовке последующих публикаций. В частности, представляют интерес работы David Brophy «Uyghur Nation: Reform and Revolution on the Russia-China Frontier» (2016) и Адиба Халида «Центральная Азия: от века империй до наших дней» (2024), в которой затрагиваются вопросы сравнительного анализа политики России/СССР и Китая в регионе.

Таким образом, судя по содержанию автореферата, представленная диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а ее автор, Д. В. Сапрынская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Моисеева Сергея Владимировича, кандидата исторических наук, профессора кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России. Отзыв положительный, замечания отсутствуют.

Содержание диссертации соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Диссертант Сапрынская Дарья Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от главного научного сотрудника Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МНВО Кожировой Светланы Басейовны.

Автор убедительно показывает влияние советской модели на Китай и завершает анализ 1936 годом, что полностью соответствует заявленной теме. Географические рамки исследования охватывают Западный и Восточный Туркестан, Среднюю Азию и Синьцзян. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

К числу конструктивных замечаний можно отнести необходимость более активного использования визуализации, например карт и графиков, которые могли бы повысить наглядность анализа демографических данных. Кроме того, более детальное сравнение идеологических позиций пантюркизма и панисламизма с советской политикой коренизации позволило бы еще более полно раскрыть значение национализма. Однако указанные замечания не снижают общей научной ценности работы, а лишь открывают перспективы для дальнейших исследований.

В целом работа Сапрынской Д. В. является фундаментальным и новаторским исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Работа соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Джамили Сулеймановны Маджун, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Центра дунгановедения и китаистики НАН Кыргызской Республики. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Учитывая богатую многоязычную источниковую базу, хотелось бы уточнить, какие группы источников (китайские или советские) оказались более информативными в плане описания бытовой самоидентификации населения, а не только официальных статусов.

Автор использует широкое географическое определение Центральной Азии. Требуется дополнительное пояснение вопрос о том, насколько сопоставимыми были методы административного контроля в отдаленных районах Синьцзяна и в более интегрированных волостях Туркестанского генерал-губернаторства.

Несмотря на дискуссионный характер отдельных вопросов, диссертация является самостоятельным, завершенным и оригинальным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Положения, выносимые на защиту, аргументированы и подтверждены богатой источниковой базой. Работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а её автор — Сапрынская Дарья Викторовна — заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Дятленко Павла Ивановича, кандидата исторических наук, заведующего кафедрой истории Кыргызско-Российского Славянского университета. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Во-первых, в исследовании не были использованы архивные материалы центральных государственных архивов Кыргызстана и Узбекистана, которые могли бы дополнительно расширить источниковую базу диссертации.

Во-вторых, в историографическом обзоре недостаточно подробно представлены труды кыргызстанских исследователей, связанных с тематикой диссертации. Речь идет, в частности, о работах современных историков А. А. Асанканова, А. А. Джона и некоторых других авторов. Представляется, что упоминания отдельных работ М. Я. Сушанло, Д. С. Маджун и Н. Турсуна недостаточно для полноценного раскрытия данного направления историографии.

Вместе с тем указанные замечания не снижают общей положительной оценки исследования. Представленный автореферат свидетельствует о высоком научном уровне диссертации Сапрынской Д. В., которая соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Данкова Артема Георгиевича, кандидата исторических наук, доцента кафедры мировой политики Томского государственного университета. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

При общей высокой оценке работы в качестве рекомендации для дальнейших исследований можно отметить перспективность более детального анализа восприятия советского национального строительства самими уйгурскими и дунганскими сообществами на микроуровне — через изучение внутриобщинных дискуссий, материалов местной печати и повседневных практик. Однако данное замечание не снижает общей научной ценности исследования.

Диссертационное исследование «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX — первая треть XX века)» соответствует требованиям «Положения о

присуждении ученых степеней», а его автор, Сапрынская Дарья Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Дмитриевой Марины Олеговны, кандидата политических наук, заместителя директора Восточного института по науке и инновациям, доцента кафедры международных отношений ДВФУ. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Вместе с тем представляется возможным поставить уточняющий вопрос методологического характера. В тексте диссертационного исследования автор обращается к идеям С. М. Широкогорова и его теоретическому пониманию этноса, однако данный подход не занимает центрального места в используемой методологии. В этой связи возникает вопрос, в какой степени концептуальные положения теории этноса С. М. Широкогорова повлияли на интерпретацию рассматриваемых процессов этнополитики в отношении уйгуров и дунган, а также рассматривал ли автор возможность более широкого применения данного подхода для анализа механизмов формирования и институционализации этнических категорий в исследуемый период.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что автореферат диссертации Сапрынской Дарьи Викторовны свидетельствует о высоком научном уровне выполненного исследования, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Сабирова Алишера Турсуновича, доктора исторических наук, доцента Национального педагогического университета Узбекистана им. Низами, адъюнкт-профессора Шэньсийского педагогического университета (КНР). Отзыв положительный, замечания отсутствуют.

Соискатель Сапрынская Дарья Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Лушников Олега Вадимовича, кандидата исторических наук, доцента кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии, директора Центра Евразийских исследований имени Г.В. Вернадского ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Вместе с тем из текста автореферата остается не вполне ясным, какие именно факторы, несмотря на многочисленные попытки, препятствовали созданию «Уйгуристана» в XX веке.

Исходя из вышеизложенного, диссертация Д. В. Сапрынской соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Ставрова Ивана Валерьевича, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела китайских исследований ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН». Отзыв положительный, замечания отсутствуют.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Махмутходжаевой Луизы Сайфулловны, кандидата исторических наук, доцента кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины» Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Равшана Ринатовича Назарова, кандидата философских наук, доцента кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины» Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, почетного профессора Шэньсийского педагогического университета (Сиань, Шэньси, КНР). Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

1. Представляется несколько дискуссионным тезис автора о том, что «до конца XIX века этничность не играла ведущей роли в самоидентификации уйгуров и дунган. Территориальная идентичность, вероисповедание и хозяйствование были основными факторами, определяющими их место в обществе» (с. 20 рецензируемого автореферата).

2. Отдельные методологические аспекты исследования могли бы получить более подробное уточнение.

3. Автор значительное внимание уделяет государственно-правовым и административно-политическим факторам. Вместе с тем представляется возможным расширение анализа социально-экономических факторов.

В целом автореферат соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям по историческим наукам, и представляет собой значительный вклад в изучение этнокультурных отношений в Евразии.

Исходя из содержания автореферата и публикаций автора, диссертация может быть признана самостоятельным, завершенным и оригинальным научным исследованием и рекомендована к защите, а диссертант Сапрынская Дарья Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Барабошкина Константина Евгеньевича, к. филол. н., зав. кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

В порядке пожелания можно отметить, что в дальнейшем представлялось бы интересным более подробно раскрыть сравнительный аспект взаимодействия локальных элит, религиозных институтов и административных практик на конкретных примерах отдельных районов Западного и Восточного Туркестана. Однако данное замечание носит характер научной перспективы и никоим образом не снижает общей высокой оценки представленного исследования.

В целом автореферат диссертации Сапрынской Дарьи Викторовны свидетельствует о выполнении самостоятельного, оригинального и завершенного исследования, обладающего научной новизной, теоретической и практической значимостью. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Дацышена Владимира Григорьевича, доктора исторических наук, профессора кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского Федерального университета. Отзыв в основном положительный, но есть несколько замечаний:

Вместе с тем представляется возможным высказать ряд замечаний. Некоторые сюжеты, имеющие важное значение, сопровождаются цитатами без указания ссылок на первоисточник. Так, утверждение о том, что к «таранчам» могли относить дунган, не снабжено соответствующей ссылкой.

Кроме того, автор отмечает, что «разделение дунган с уйгурской общностью также происходило в рамках научной полемики». Вместе с тем из текста автореферата остается не вполне ясным, о каком именно типе разделения идет речь — культурно-языковом, административно-территориальном или ином.

Указанные замечания не снижают общей высокой оценки представленного исследования и носят характер научной дискуссии. В целом, судя по автореферату, диссертация Д. В. Сапрынской является самостоятельным, завершенным и оригинальным научным исследованием, выполненным на высоком научном уровне.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их компетентностью в области исследований стран Центральной Азии, процессов трансформации региональной идентичности, в области историографии отечественной, зарубежной науки по тематике исследования, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н. Князева Александра Алексеевича, ведущего научного сотрудника Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, обусловлен значимостью его исследований для изучения этнополитических процессов, трансграничных взаимодействий, региональных идентичностей и историко-политической трансформации Центральной Азии. Методологические подходы, используемые исследователем, позволяют рассматривать проблематику этнокультурной политики и национального строительства в широком региональном контексте, что соотносится с тематикой диссертационного исследования. О научной компетентности исследователя свидетельствуют его список публикаций и цитируемость по Российскому индексу научного цитирования (РИНЦ).

Выбор второго официального оппонента, д.и.н., к.ю.н. Р. Ю. Почекаева, обусловлен значимостью его исследований в области историко-правового развития Центральной Азии и Синьцзяна, а также проблем административно-территориального устройства региона. В научных работах исследователя рассматриваются вопросы взаимодействия Российской империи с Восточным Туркестаном, особенности правового и административного регулирования приграничных территорий, межкультурной коммуникации и трансформации регионального пространства. О научной компетентности исследователя свидетельствуют его публикации, посвящённые истории Центральной Азии, Восточного Туркестана и сопредельных регионов, а также цитируемость по Российскому индексу научного цитирования (РИНЦ).

Выбор ведущей организации, ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», обусловлен тем, что Институт является одной из ведущих российских научных организаций в области изучения Китая, Центральной Азии и сопредельных регионов. Научные исследования сотрудников Института охватывают широкий спектр вопросов, связанных с этнокультурной политикой, национальным строительством, историей Синьцзяна, трансформацией региональных идентичностей и проблемами взаимодействия Китая и Центральной Азии, что непосредственно соотносится с тематикой диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- впервые проведено комплексное сравнительно-историческое исследование этнокультурной политики России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган в трансграничном пространстве Центральной Азии и Синьцзяна в период последней трети XIX – первой трети XX века.

- в рамках исследования систематизированы и введены в научный оборот ранее неопубликованные архивные материалы, включая документы центральных архивов России и Казахстана, материалы писем З. Л. Амитина-Шапиро, а также материалы газеты «Шура», отражающие дискуссии о национальном строительстве, языке и идентичности в мусульманской интеллектуальной среде.

- в результате диахронического анализа автору удалось проследить трансформацию механизмов идентификации уйгуров и дунган — от территориально-конфессиональных и хозяйственных форм самоописания к этнополитическим моделям национальной идентичности, связанным с политикой модернизации и административного строительства.

- впервые в рамках сравнительного анализа охарактеризованы различия между советской и китайской моделями этнокультурной политики: советским подходом, ориентированным на институционализацию национальностей, и

более инерционной моделью республиканского Китая, длительное время сохранявшей конфессиональные принципы категоризации населения.

– выявлены и охарактеризованы механизмы институционализации этнонимов «уйгуры» и «дунгане» в их современном политико-административном и этнокультурном значении. Показано, что закрепление данных категорий происходило под влиянием советской этнополитики, этнографической науки, административных практик и трансграничных процессов в регионе Центральной Азии и Синьцзяна.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.2. – Всеобщая история, областям исследования: п. 6 «Новейшая история» (XX–XXI вв.), п. 7. «Всеобщность и специфика исторических процессов и явлений», п. 8. «История цивилизаций, стран, народов, регионов», п. 12. «Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности», п. 13. «Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек», п. 24. «Историческая демография Всеобщей истории», п. 26. «История континентов. Регионы и страны в мировой истории».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– в исследовании поставлены важные теоретико-методологические проблемы, связанные с изучением процессов этнокультурной политики, национального строительства, трансформации идентичности и механизмов институционализации этнических категорий в трансграничном пространстве Центральной Азии и Синьцзяна;

– исследование восполняет существующие историографические и источниковедческие лакуны, связанные со сравнительным анализом этнокультурной политики России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган в конце XIX – первой трети XX века;

– в работе сформирован комплексный сравнительно-исторический подход к анализу этнокультурной политики, сочетающий конструктивистскую методологию, синхронный и диахронный анализ, а также исследование трансграничных политических и социокультурных процессов;

– результаты исследования позволяют уточнить эволюцию современных этнонимов «уйгуры» и «дунгане», а также выявить роль административных практик, этнографической науки и национальной политики в процессе институционализации данных категорий;

– исследование способствует развитию подходов к изучению взаимодействия этнополитики, национального строительства и трансформации идентичности в многоэтничных регионах Евразии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– материалы исследования могут быть использованы при подготовке университетских курсов по всеобщей истории, истории Центральной Азии, истории Китая, этнополитике, национальной политике и востоковедению;

– введенные в научный оборот архивные материалы и результаты сравнительного анализа расширяют источниковую базу исследований по истории уйгуров, дунган и Синьцзяна;

– результаты исследования могут быть использованы в экспертно-аналитической деятельности, связанной с изучением современных этнополитических процессов, межэтнических отношений и трансграничных взаимодействий в Центральной Азии;

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, включая архивные материалы, статистические данные, периодическую печать, документы государственных учреждений, мемуары, материалы этнографических исследований и источники на русском, китайском и других языках;

– при подготовке работы диссертант использовал отечественные и зарубежные монографии, научные статьи, материалы конференций и исследования по истории Центральной Азии, Синьцзяна, этнополитики и национального строительства;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических подходах и исследовательских методах, применяемых при анализе исторических процессов, этнокультурной политики и трансформации идентичности.

Личный вклад соискателя состоит в том, что автором проведено комплексное сравнительно-историческое исследование этнокультурной политики России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган в трансграничном пространстве Центральной Азии и Синьцзяна; систематизирован и проанализирован широкий комплекс архивных, статистических, публицистических и этнографических материалов на русском, уйгурском и других языках; введены в научный оборот ранее неопубликованные архивные материалы, включая документы, связанные с национальным строительством, материалы писем З. Л. Амитина-Шапиро и материалы газеты «Шура»; прослежена трансформация механизмов идентификации уйгуров и дунган — от территориально-конфессиональных форм к этнополитическим моделям национальной идентичности; выявлены особенности советской и китайской моделей этнокультурной политики и их влияние на процессы институционализации этнических категорий; установлено значение российского и советского востоковедения, исторической науки и демографии в развитии национальной политики и национального строительства в 1920–1930-е гг.

Соискательница Сапрынская Д.В. согласилась с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, приняла к сведению данные рекомендации и дала обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию. Указанные замечания и рекомендации являются вполне обоснованными и

полезными для дальнейших исследований и редакции текста диссертации в случае публикации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. д.и.н. Кадырбаев А.Ш. отметил, что, по его мнению, в работе недостаточно обосновано рассмотрение уйгуров и дунган как сопоставимых объектов исследования, единой этнокультурной общности и как «разделённых народов». Также он указал на спорность сопоставления этнокультурной политики СССР и Китая в последней трети XIX — первой трети XX века, поскольку в Китае в указанный период не было подобной политики, указал на необходимость сравнения с периодом КНР. Отдельно было отмечено, что тема требует более глубокой источниковедческой проработки. Выступающий высказался против диссертационного исследования. Соискатель Сапрынская Д.В. считает данное замечание дискуссионным, поскольку термин «разделённые народы» используется в диссертации только в методологической части как один из возможных научных подходов к описанию положения данных общностей, но не является основной объяснительной моделью исследования и не используется нигде по тексту работы. Уйгуры и дунгане рассматриваются совместно не как единая этнокультурная общность, а как народы, оказавшиеся в поле действия сопоставимых политических проектов, в рамках которых обсуждались и закреплялись различные формы национальных прав и автономии. При этом автор сознательно не сопоставляет политику раннего СССР с национальной политикой КНР после 1949 г., поскольку речь идёт о разных исторических эпохах; однако это не означает отрицания существования национальной политики в Китайской Республике, где идеи Сунь Ятсена и принцип «пяти народов в одной республике» имели идеологическое значение, даже если их практическая реализация была ограниченной.

2. д.п.н. Виногдаров А.В. указал, что разделяет часть замечаний, высказанных официальными оппонентами, в частности относительно

отдельных аспектов содержания работы. Вместе с тем выступающий подчеркнул сложность исследуемой проблематики, связанной с вопросами этничности, национального строительства и национальной политики в Китае и Центральной Азии. Также он обратил внимание на необходимость более осторожных формулировок в ряде сюжетов, связанных с политической историей Синьцзяна. В целом, по мнению выступающего, диссертация демонстрирует хорошее знание материала, самостоятельность исследования и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Соискатель согласился с замечаниями.

3. д.и.н. Чвырь Л.А. отметила, что в диссертации недостаточное внимание уделено вопросу этнической самоидентификации исследуемых общностей. По её мнению, автор в большей степени опирается на источники, отражающие позицию государства и административных структур, тогда как для изучения процессов формирования идентичности необходимо шире привлекать материалы, позволяющие реконструировать представления самих этнических групп о себе. В этой связи выступающая обратила внимание на значимость этнографических исследований и полевых материалов, которые могут служить важным источником для изучения локальных представлений об этничности и самосознании населения, приведя в качестве примера работы советских этнографов по Средней Азии и материалы, связанные с переписями населения 1920-х годов. Соискатель отметила приведенные в диссертации дискуссии этнографов, составленные по архивным материалам МАЭ РАН. В частности материалы З. Л. Амитина-Шапиро, введенные в научный оборот впервые. При этом сама работа ставила целью не исследование отдельно вопросов самоидентификации населения, а выявление административных механизмов.

4. д.и.н. Сыртыпова С.-Х. Д. подчеркнула, что что, несмотря на сложность и дискуссионность темы, диссертант продемонстрировала высокий уровень подготовленности, уверенное владение материалом, чёткое понимание собственной методологии и исследовательского инструментария.

По её мнению, в рамках заявленной темы невозможно охватить все возможные аспекты проблематики, однако автор убедительно раскрыла избранный подход, показала самостоятельность научной позиции и способность отвечать за свои выводы.

5. д.и.н. Зайцев И.В. обратил внимание на необходимость разграничивать разные уровни самоопределения и подчеркнул, что диссертация посвящена прежде всего государственной этнокультурной политике, а не реконструкции того, как сами люди определяли свою идентичность в повседневной практике. По его мнению, автор исследует механизмы, инструменты и формулировки этих стимулов, поэтому требование обязательного включения широкого этнографического материала не вполне обосновано. Диссертант согласился с указанными замечаниями.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

– [не вполне корректно сформулирована цель исследования] Благодарю за замечания. Действительно, сформулированная в диссертации цель исследования может создавать впечатление смешения собственно исследовательской цели и методологического инструментария ее достижения. Указание на «сравнительный анализ» в формулировке цели было связано со стремлением сразу подчеркнуть компаративный характер работы и необходимость сопоставления подходов Российской и Цинской империй, СССР и Китайской Республики к вопросам национального строительства и управления этнокультурным многообразием.

При этом содержательно под целью исследования подразумевалось выявление особенностей, механизмов и эволюции этнокультурной политики в отношении уйгуров и дунган, а также анализ ее влияния на процессы формирования национального самосознания данных групп в трансграничном пространстве России/СССР и Китая.

– [необходимость более детального рассмотрения влияния опыта советской национальной политики на современную национальную политику

руководства КНР в Синьцзяне] Вопрос о преемственности между историческим опытом национального строительства конца XIX — первой половины XX века и современной национальной политикой КНР в Синьцзяне представляет значительный научный интерес и заслуживает отдельного подробного исследования. Безусловно многие современные подходы КНР к Синьцзяну во многом формировались с учетом как республиканского периода, так и советского опыта национального строительства, включая практики национально-территориальной автономии, подготовки национальных кадров, институционализации этничности и языковой политики. В этом смысле исследуемый в диссертации исторический период действительно имеет значение для понимания логики современной политики КНР в регионе.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от д.и.н. А. К. Камалова, профессора Университета Туран, Казахстан, диссертант отметил, что:

– [недостаточно подробно раскрыта научная новизна в автореферате] Автор диссертации согласен с замечанием. Научная новизна более подробно раскрыта в тексте самой диссертации, тогда как в автореферате данный раздел был представлен в сокращенном виде.

– [необходимость рассмотрения языкового фактора] Диссертант согласен с важностью данного замечания. В работе рассматриваются существовавшие различия и противоречия между уйгурами и дунганцами, в том числе на примере Восточного Туркестана и последствий мусульманских восстаний. Вопросы языковой политики раскрываются в параграфах 2.2, 3 и 3.1 диссертации, где анализируются джадидские проекты в сфере литературы и языка, материалы изданий Семиречья, дискуссии вокруг языков региона в рамках Первого съезда востоковедов 1926 года, а также декреты ВЦИК и обращения самих национальных общностей по вопросам языковых прав. В диссертации показано, что при близости отдельных культурных и религиозных факторов единство между общностями формировалось далеко не автоматически.

Отвечая на замечание, содержащееся в отзыве на автореферат от д.и.н. С. Н. Абашина, профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге, диссертант отметил, что:

– [не учтены работы Дэвида Брофи и Адиба Халида] Указанные исследования представлены в тексте самой диссертации и включены в библиографию: работа Дэвида Брофи указана в списке литературы, а труд Адиба Халида использовался при анализе сравнительных аспектов политики России/СССР и Китая. Вместе с тем в тексте автореферата данные исследования отдельно не выделялись среди других работ.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от С. Б. Кожировой, главного научного сотрудника Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МНВО, диссертант отметил, что:

– [необходимость более активного использования карт и графиков] Диссертант согласен с данным замечанием. При дальнейшей работе будут проработаны карты и дополнительные графики.

– [необходимость более подробного сопоставления пантюркизма, панисламизма и советской политики коренизации] Данное замечание представляется важным и перспективным для дальнейшей разработки темы. В диссертации отдельные аспекты взаимодействия данных идеологических направлений затрагиваются при анализе джадидизма, национального строительства и трансформации мусульманской интеллектуальной среды, однако более детальное сопоставление данных концепций действительно может стать предметом отдельного исследования.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от к.и.н. Д. С. Маджун, старшего научного сотрудника Центра дунгановедения и китаистики НАН Кыргызской Республики, диссертант отметил, что:

– [какие группы источников оказались наиболее информативными для изучения бытовой самоидентификации] Наиболее информативными для анализа бытовой самоидентификации оказались тюркоязычные материалы как

имперского, так и советского периода. Источники на уйгурском, казахском и узбекском языках позволили проследить особенности самоописания местного населения и механизмы локальной идентификации. Вместе с тем советские документы также представляли значительный интерес, поскольку фиксировали процессы административной категоризации и переосмысления прежних форм идентичности.

– [сопоставимость методов административного контроля в Синьцзяне и Туркестанском генерал-губернаторстве] Данное замечание представляется особенно важным, поскольку вопрос о степени сопоставимости административных моделей России и Китая являлся одним из ключевых в исследовании. В работе анализируется как российская нормативная база управления Туркестаном, так и китайская административная практика в Синьцзяне. Особое внимание уделяется вопросам регулирования миграции, подданства и переселенческой политики. При этом задачей исследования было не показать полную идентичность административных моделей, а проследить, каким образом различные по степени интеграции политико-административные системы вырабатывали собственные механизмы управления этнокультурным многообразием.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от к.и.н. П. И. Дятленко, заведующего кафедрой истории Кыргызско-Российского Славянского университета, диссертант отметил, что:

– [не использованы архивные материалы Кыргызстана и Узбекистана] Автор действительно работал с материалами Государственного архива Кыргызстана, однако значительная часть обнаруженных документов оказалась менее репрезентативной для заявленной проблематики. В Узбекистане работа велась прежде всего с фондами библиотеки имени Алишера Навои, где были выявлены материалы на узбекском языке, использованные в тексте исследования.

– [недостаточно представлены труды кыргызстанских исследователей] Данное замечание представляется важным. Значительная часть работ М. Я.

Сушанло, Д. С. Маджун и Н. Турсуна использовалась непосредственно в тексте диссертации. Работы А. А. Джона и ряда других авторов, посвященные дунганской проблематике и современной идентичности дунганских общин, также представляют значительный интерес и будут дополнительно учтены при дальнейшей разработке темы.

Отвечая на замечание, содержащееся в отзыве на автореферат от к.и.н. А. Г. Данкова, доцента кафедры мировой политики Томского государственного университета, диссертант отметил, что:

– [предложение о проведении в перспективе более детального анализа восприятия советского национального строительства на микроуровне]
Диссертант полностью согласен с данным замечанием. В рамках исследования автор обращается к газетам на уйгурском языке, архивным материалам, связанным с обращениями как уйгуров, так и дунган по обретению национальных прав. Продолжением данной работы может быть исследование памяти местных уйгурских и дунганских общин в Центральной Азии.

Отвечая на замечание, содержащееся в отзыве на автореферат от к.п.н. М. О. Дмитриевой, заместителя директора Восточного института по науке и инновациям ДВФУ, диссертант отметил, что:

– [роль теории этноса С. М. Широкогорова в методологии исследования]
Диссертант обращался к идеям С. М. Широкогорова прежде всего как к важному элементу историографического и теоретического контекста исследования этничности и национального строительства. Вместе с тем данный подход не являлся центральным в используемой методологии, поскольку в работе основной акцент был сделан на конструктивистском подходе, сравнительно-историческом анализе и исследовании механизмов административной и политической категоризации населения.

Отвечая на замечание, содержащееся в отзыве на автореферат от к.и.н. О. В. Лушниковой, доцента кафедры Отечественной и всеобщей истории Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, диссертант отметил, что:

– [не вполне ясно, какие факторы препятствовали созданию «Уйгуристана»] Важно отметить, что термин «Уйгуристан» использовался в ряде публицистических и историографических источников скорее как собирательное обозначение пространства предполагаемой уйгурской государственности, а не как официальное название конкретного государства. В работе описаны различные уйгурские объединения и государственные образования, в том числе Алтышахар («Шестьградье»), именование которого в ряде источников встречается как «Уйгуристан. Описывается и Йеттишар («Семь городов») и Исламская республика Восточного Туркестана. Если же речь идет о советском проекте национального строительства, то в диссертации отдельно рассматриваются процессы создания уйгурских и дунганских национальных районов, механизмы предоставления автономии, а также причины последующего реформирования данных административных образований.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от Л. С. Махмутходжаевой и Р. Р. Назарова, диссертант отметил, что:

– [дискуссионность тезиса о второстепенной роли этничности до конца XIX века] В диссертации автор исходил из того, что для населения Центральной Азии и Восточного Туркестана было характерно сосуществование нескольких уровней коллективной идентичности. В административной и социальной практике региона существенную роль играли территориальные, религиозные и хозяйственные формы самоописания. При этом автор не отрицал существования этнического самосознания, а стремился показать, что его политическая институционализация происходила постепенно в условиях модернизационных процессов конца XIX — первой трети XX века.

– [необходимость расширения анализа социально-экономических факторов] Ряд социально-экономических факторов присутствует в тексте диссертации косвенно — в частности, при анализе конфликтов между старожилами и новоселами, вопросов землепользования, миграции и

получения административных прав в рамках советской национальной политики. Вместе с тем основное внимание в исследовании было сосредоточено на государственно-правовых и административно-политических механизмах этнокультурной политики.

Отвечая на пожелание, содержащееся в отзыве на автореферат от к.филол.н. К. Е. Барабошкина, заведующего кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, диссертант отметил, что:

– [перспективность более подробного анализа взаимодействия локальных элит, религиозных институтов и административных практик] Диссертант полностью согласен с данным пожеланием и продолжит работу над подобной тематикой.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат от д.и.н. В. Г. Дацышена, профессора Сибирского федерального университета, диссертант отметил, что:

– [отсутствие ссылки на утверждение о возможности отнесения дунган к «таранчам»] Данное положение в тексте диссертации представляло собой авторское предположение и помещено в работе в скобках, основанное на анализе статистических и переселенческих материалов, а также различий в численности таранчинского населения в разных источниках.

– [неясно, какой тип разделения дунган и уйгуров имеется в виду] В данном случае речь шла прежде всего о научной и административно-этнографической дискуссии относительно критериев разграничения уйгуров и дунган как отдельных этнических общностей. Одним из важнейших факторов такого разграничения постепенно становился языковой критерий: уйгуры рассматривались как тюркоязычная общность, тогда как дунгане сохраняли китайскую языковую основу. Именно через язык, этнографические исследования и административную практику происходило оформление различных моделей этнической идентичности.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Князева Александра Алексеевича, ведущего научного сотрудника Московского

государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, диссертант отметил, что:

– [требуется более чёткое толкование термина «этнополитика»]
Действительно, «этнополитика» является многозначным термином и в современной научной литературе трактуется достаточно широко. В рамках диссертации он использовался прежде всего как обобщающая категория для описания комплекса государственных практик, связанных с управлением этнокультурным многообразием. При этом в работе под этнополитикой рассматривались сразу несколько взаимосвязанных уровней:

- идеологический, включающий представления государства о нации, этничности и принципах управления многоэтническим населением;
- административный, связанный с территориальным делением, статистическим учетом, категоризацией населения и созданием национальных административных единиц;
- практический, включающий языковую, образовательную, кадровую и культурную политику.

Таким образом, использование термина в нескольких смысловых измерениях было связано не с отсутствием единого подхода, а с попыткой показать многослойность самой национальной политики Российской империи, СССР и Китая. Для исследуемого периода особенно важно, что национальная политика существовала одновременно как идеологический проект, как административный механизм и как совокупность практических инструментов воздействия на население. Вместе с тем замечание рецензента представляется справедливым в том отношении, что данное разграничение действительно могло быть более четко зафиксировано на теоретико-методологическом уровне во введении или в специальном понятийном разделе.

– [«усиление практической значимости»] Автор полностью согласен с замечанием. В диссертации основной акцент был сделан на историко-политическом и сравнительном анализе процессов национального

строительства в России/СССР и Китае. Однако результаты исследования действительно могут иметь и более широкий прикладной потенциал.

– [«более подробно остановиться на их проектах решения национального вопроса у джадидов»] Автор полностью согласен с высказанным замечанием. Подобная проблематика требует отдельного самостоятельного исследования. В рамках диссертации было важно сосредоточиться на конкретных аспектах трансформации этнокультурной политики и идентичности. При этом в исследовании внимание уделено прежде всего локальному измерению джадидизма в Синьцзяне, поскольку именно через региональную прессу, образовательные проекты и деятельность местных интеллектуальных кругов возможно проследить процессы формирования новых форм идентификации. В дальнейшем предполагается более подробно обратиться к анализу джадидских проектов и их влияния на национальное строительство в регионе.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н., к.ю.н. Почекаева Романа Юлиановича, профессора Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», диссертант отметил, что:

- [«увлечение анализом широкого контекста»] Важно подчеркнуть: включение этого контекста было обусловлено необходимостью объяснить механизмы трансформации этнокультурной политики, которые действовали именно в трансграничной среде. Формирование уйгурского и дунганского национального самосознания невозможно рассматривать только в рамках одной государственной системы, поскольку сами изучаемые группы исторически существовали в пространстве между Российской империей / СССР и Цинской империей / Китайской Республикой / КНР, не учитывая отдельные политические образования среди уйгуров и дунган.

Особенно это важно для второй половины XIX — первой трети XX века, когда миграции, восстания, торговые связи, религиозные контакты, образовательные реформы и политические проекты связывали Восточный

Туркестан, Семиречье, Фергану, Кульджу, Кашгар и другие территории в единое поле взаимодействия. Поэтому обращение к истории Русского Туркестана и Северо-Западного Китая было нужно для того, чтобы показать не только локальную историю уйгуров и дунган, но и те условия, в которых формировались их новые формы самоописания.

- [«не так много внимания уделено существованию возникших в это время государств (равно как и последующих государственных образований уйгуров и дунган в этом регионе)»]

Благодарю за замечание, считаю его, как и все замечания оппонента абсолютно справедливыми. В диссертации события 1860–1870-х годов действительно рассматриваются как важный рубеж, поскольку именно в этот период усилились процессы политической мобилизации населения Восточного Туркестана. Восстания, кризис цинского управления, появление региональных политических образований и активизация внешних сил создали ситуацию, в которой локальные, религиозные и социальные формы идентичности начали приобретать более выраженное политическое измерение.

Однако в работе акцент был сделан не столько на истории самих государственных образований, сколько на последствиях этих процессов для дальнейшего формирования коллективного самосознания. Иными словами, для целей диссертации важнее было не реконструировать политическую историю этих образований как таковую, а показать, как опыт восстаний, автономного управления, миграций и последующего включения этих территорий в орбиту Российской и Китайской империй повлиял на последующие представления об общности, территории, языке, образовании и политическом будущем.

Именно поэтому большее внимание было уделено джадидским проектам. Джадидизм в данном случае рассматривается не просто как образовательное движение, а как механизм модернизации идентичности: через школу, печать, язык, представления о народе, просвещении и исторической

общности. Если государственные образования второй половины XIX века демонстрируют политическую мобилизацию, то джадидские проекты позволяют проследить переход к повышению значения национальных форм идентичности – через составление первых национальных историографий, выпуска журнальных статей, реорганизации школьной системы образования. Тем не менее замечание рецензента справедливо: более подробное сопоставление политического опыта XIX века с интеллектуальными проектами начала XX века могло бы усилить работу и точнее показать преемственность между ранними формами политической мобилизации и последующим национальным строительством. Поэтому при дальнейшей работе над темой будут предприняты шаги по усилению этого аспекта.

-[«в какой мере соотносились в формировании национального самосознания соответствующих народностей их собственные «внутренние» ценности, историческая память и пр. и «внешние» проекты и мероприятия, связанные с реализацией национальной политики обоих государств в их отношении»]

Этот вопрос представляется чрезвычайно сложным для предоставления какого-то однозначного ответа – потому как даже в попытке ответа на него в отношении современных россиян нет однозначной картины. Наиболее ярким примером ответа считаю статьи уйгурского интеллектуала Назарходжи Абдусематова на тюрки в журнале «Шура», которые до этого не были переведены на русский язык, а теперь они представлены в работе в приложении. В них Абдусематов пытается объяснить появление такой группы, как таранчи, в них же проиллюстрирована объективная сложность – соотнесение политических реформ и реальности жизни населения.

Поэтому в выводах говорится о мобилизующих факторах, которые стали опорой для смены идентификационных механизмов.

К внутренним факторам можно отнести религиозную принадлежность, локальную память, опыт жизни в Восточном Туркестане и Семиречье, представления о происхождении, языке, общинных связях, а также память о

восстаниях, миграциях и насильственных перемещениях. Для дунган важным элементом была память о переселении после подавления восстаний в Цинской империи, а также сохранение мусульманской идентичности в новой среде. Для уйгуров значимыми были представления о связи с городскими и оазисными центрами Восточного Туркестана, мусульманской культурой, тюркоязычной письменной традицией и региональной исторической памятью.

К внешним факторам относятся национальная политика Российской империи, СССР, Китая и КНР: административное районирование, переписи, введение этнонимов, языковая политика, школьное строительство, подготовка национальных кадров, создание национальных районов, а позднее — институционализация национальности в советской и китайской системах.

Мой вывод состоит в том, что государственная политика не «создала» эти общности с нуля, но придала уже существовавшим формам коллективной идентичности новые институциональные формы. Иными словами, внутренние ценности и историческая память давали материал для самоидентификации, а внешние государственные проекты задавали рамки, язык и административные формы, через которые эта идентичность закреплялась.

Точной представляется формула: национальное самосознание уйгуров и дунган складывалось на пересечении собственной культурно-исторической памяти и политики государств, которые стремились классифицировать, описать и управлять этническим многообразием.

- [«вопрос о том, можно ли говорить о формировании единой нации уйгуров (равно как и дунган)»]

Этот вопрос является чрезвычайно интересным. Однако важно подчеркнуть, что хронологические рамки исследования подразумевают исследование зарождения новых форм и институциональных механизмов формирования национальной идентичности, существующие сегодня отличия закрепились в рамках проживания народов в СССР и КНР. В работе рассматривается генезис трансформации принципов этнокультурной идентичности и тех принципов, которые влияли на административные шаги по

её регулированию. В диссертации показано, что принципы институционализации, как имперские, так и в период СССР и Китайской республики, имели как схожие черты, так и существенные отличия. Именно по этой причине в исследовании уделяется такое внимание влиянию политики центра, однако само по себе исследование не исходит из принципов отличия народов, оно, по мнению автора, закрепляется уже позднее – вместе с развитием принципов национальной политики в СССР и КНР.

Для уйгуров это означало, что советский и китайский контексты по-разному задавали язык национального самоописания, но при этом сохранялась память о более широкой культурной и исторической общности. Для дунган ситуация была еще сложнее: в советском контексте дунгане оформились как отдельная национальность, тогда как в китайском случае близкие им группы рассматривались в иной системе этнической классификации. Именно это различие показывает, насколько значимым был государственный фактор в оформлении национальной идентичности.

- [«выделение параграф 1.1, посвященный анализу историографии и источников в первую главу»]

Представляется возможным выделить несколько существующих исследовательских практик: в первом случае историографический анализ полностью выносится во введение; во втором — формируется отдельная теоретико-методологическая глава, что чаще характерно для работ по специальным историческим дисциплинам. В данном исследовании был выбран третий подход — включение историографического анализа в структуру первой главы. Это обусловлено тем, что привлеченная историография отличается значительным объемом и требует внутренней классификации по хронологическому, национальному, методологическому и оценочному принципам. Подобная структура позволила показать, что при высокой степени изученности общих вопросов этнополитики и национального строительства сохраняются существенные лакуны применительно к

Синьцзяну и проблематике уйгуров и дунган в контексте сравнительного анализа политики России/СССР и Китая.

- [«не были использованы записки ряда путешественников (в первую очередь, русских и английских), которые содержат весьма ценные наблюдения относительно населения Восточного Туркестана, не привлекались материалы российских экспедиций в Восточном Туркестане на рубеже XIX–XX вв.: Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. I–V. М., 2018–2020, отсутствуют работы японских исследователей Д. Ноды и Т. Онумы, использование вместо статьи А. В. Постникова его книги, ссылка на автора Я. Пилипчука»]

Действительно, часть работ указанных исследователей не была выделена отдельно в историографическом обзоре и перечне источников. Вместе с тем они представлены в ряде обобщающих трудов, использованных при подготовке диссертации. В частности, речь идет о работах С. Г. Кляшторного, А. А. Колесникова и И. К. Басханова «Восточный Туркестан глазами европейских путешественников» (1991), а также о труде С. Г. Кляшторного и А. А. Колесникова, посвященном российским путешественникам в Восточном Туркестане (1988). Отдельные исследования и материалы также анализируются в работах Н. М. Исхакова, К. Т. Талипова и Л. А. Чвырь, в частности в издании «Проблемы изучения истории и этнографии уйгуров» (1993), а также в работе Н. М. Исхакова «Этнографическое изучение уйгуров Восточного Туркестана русскими путешественниками» (1975).

Что касается многотомного труда «Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века», то автор обращался к данному исследованию. Однако в тексте диссертации использовалось преимущественно прямое цитирование работ С. Ф. Ольденбурга и других исследователей как первоисточников.

Относительно ссылки на работу Я. Пилипчука следует уточнить, что она не играла концептуальной роли в диссертации и использовалась скорее как вспомогательный обзорный материал.

Представляется справедливым и замечание о необходимости более подробного выделения японской историографической школы. Следует отметить, что ее формирование во многом происходило под влиянием советской и постсоветской историографии, а также работ российских исследователей истории империй и приграничных пространств, среди которых можно выделить А. В. Ремнева, С. В. Голунова и других авторов. При этом японские исследования не опираются напрямую ни на марксистскую, ни на постмодернистскую методологию, а в большей степени тяготеют к регионалистике и исследованиям имперских пространств.

Особо следует отметить работы Норихиро Наганавы, активно публикуемого в том числе на русском языке, а также исследования Д. Ноды и Т. Онумы. Вместе с тем в диссертации по тематике авторов в большей степени использовалось издание «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана» (1994), широко распространенное в отечественной историографии.

При дальнейшей разработке данной тематики указанные труды и направления историографии также предполагается более подробно включить в исследовательский анализ.

[«В тексте присутствует некоторое число орфографических и пунктуационных ошибок, а также отдельные некорректные библиографические описания источников и исследований»] Согласилась с замечанием оппонента, выразила благодарность за столь компетентные замечания и внимание к работе.

На заседании 15 июня 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.01 (Д 002.042.03) принял решение:

За решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного востоковедения (исследование этнокультурной политики России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган, процессов трансформации

этнокультурной идентичности в Центральной Азии и Синьцзяне, а также введение в научный оборот ранее неопубликованных архивных материалов) присудить Сапрынской Дарье Викторовне ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 10 , против – 4, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель
диссертационного совета



А.К. Аликберов

Ученый секретарь

А. А. Петрова

«17» июня 2026 г.